

УДК 321.64: 355.5

ПОЧЕМУ АРАБЫ ПРОИГРЫВАЮТ ВОЙНЫ, А СИРИЙСКИЕ АРАБЫ ВОЙНЫ НЕ ПРОИГРАЛИ

Безруков Сергей Иванович

доцент, заместитель начальника училища

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище

г. Рязань

Гумелёв Василий Юрьевич

кандидат технических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского
отдела

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище

г. Рязань

gumelevvu@mail.ru

Старкин Андрей Андреевич

старший преподаватель кафедры специального лингвистического обеспечения

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище

г. Рязань

Харламов Антон Алексеевич

кандидат политологических наук, преподаватель кафедры специального
лингвистического обеспечения.

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище

г. Рязань

e-mail: toshik-harlamov@mail.ru

Аннотация

Проанализированы выводы авторитетного американского военного эксперта об основных причинах поражения армий арабских стран в современных войнах нескольких последних десятилетий. Согласно его мнению арабские страны в локальных и региональных конфликтах обречены на поражения в силу национального характера, особенностей социальной структуры и культуры арабского общества. Но итоги девятилетней так называемой «гражданской» войны в Сирии во многом опровергают выводы американского полковника. Авторы попытались объяснить, почему Сирия все-таки не проиграла войны против мощного и многочисленного военного блока западных и арабских стран, объединенного идеей отстранения от власти законного сирийского правительства.

Ключевые слова: арабы, война, национальный характер, офицерский корпус, инициатива, международные террористические организации, мятежники, российская авиационная группировка.

WHY ARABS ARE LOSING WARS, BUT SYRIAN ARABS HAVE NOT LOST THE WAR

Sergey I. Bezrukov

Associate Professor, Deputy Head of the School
Ryazan Guards Higher Airborne Command School
Ryazan

Vasily Yu. Gumelev

Candidate of Engineering Sciences
Senior Researcher Research Department
Ryazan Guard Higher Airborne Command School
Ryazan
gumelevvu@mail.ru

Andrey A. Starkin

Senior teacher of the Department of Special linguistic support
Ryazan Guards Higher Airborne Command School
Ryazan

Anton A. Kharlamov

Candidate of Political Science, teacher of the Department of Special Linguistic Support
Ryazan Guards Higher Airborne Command School,
Ryazan
e-mail: toshik-harlamov@mail.ru.

ABSTRACT

The author analyzes the findings of an authoritative American military expert on the main reasons for the defeat of the armies of the Arab countries in modern wars of the past few decades. According to him, the Arab countries in local and regional conflicts are doomed to defeat due to the national character, characteristics of the social structure and culture of Arab society. But the results of the nine-year so-called "civil" war in Syria largely refute the conclusions of the American colonel. The authors tried to explain why Syria still did not lose the war against the powerful and numerous military bloc of Western and Arab countries, united by the idea of removing the legitimate Syrian government from power at all costs.

Keywords: Arabs, war, national character, officer corps, initiative, international terrorist organizations, rebels, Russian aviation group.

Согласно [1, с. 685–689; 2] арабы, называющие себя *аль-араб*, населяют страны Западной Азии и Северной Африки. Все они говорят на разных диалектах арабского языка, принадлежащего к семито-хамитской языковой семье, но при этом имеют общую собственную письменность и литературный язык. Группа современных этносов,

называющих себя арабами, возникла после арабских завоеваний VII–VIII веков, которое сопровождалось исламизацией и арабизацией многочисленных покоренных этносов. Общими предками всех арабов были жители Аравийского полуострова, большинство которых на начало арабских завоеваний занималось кочевым скотоводством или вело полупоселенный образ жизни. В настоящее время подавляющее число арабов исповедуют ислам (большинство из них – сунниты, но есть шииты, а также мусульмане, принадлежащие к различным сектам). Следует отметить, что некоторые народы восприняли более высокую арабскую культуру, арабский язык и письменность мирным путем – при принятии ислама, основной религии арабского мира, происходила и арабизация этноса, вошедшего в мусульманскую умму (религиозную общину). Арабы-христиане (православные, марониты, копты и другие) проживают главным образом на Ближнем Востоке – в Ливане, Иордании, Сирии и Египте.

Современный арабский мир, расположенный на землях Ближнего Востока, Северной и Восточной Африки включает в свой состав 23 государства, суммарное население которых превышает 370 млн чел. Арабы, также как и евреи, являются народом, входящим в семитскую языковую семью. Но с государством евреев – Израилем, созданным в первой половине прошлого века на землях палестинских арабов – многие арабские страны имеют крайне враждебные отношения, периодически перерастающие в войны. Кратко рассмотрим итоги некоторых арабо-израильских войн, имевших место во второй половине XX века в ходе многолетней конфронтации между арабами и евреями.

Так называемая «Шестидневная война» Израиля против Сирии, Египта, Иордании и Ирака произошла в 1967 году и продолжалась с 5 по 10 июня. Армии арабских стран были разгромлены, Израиль захватил всю оставшуюся Палестину, территории Египта (Синайский полуостров) и Сирии (Голанские высоты) общей площадью около 70 000 км², превышающие довоенную площадь еврейского государства в 3,5 раза, с населением свыше 1 000 000 чел. Арабские государства в этой войне потеряли **более 40 000 своих военнослужащих, 900 танков и 300 самолетов, а Израиль – более 3 000 военнослужащих, 200 танков и 100 самолетов** [3, с. 316, 317]. Еврейское государство отказалось возвращать оккупированные арабские земли, что вызвало подъем национально-освободительного движения среди палестинских арабов, а палестинские партизаны на территории соседней Иордании создали свои военные базы. Но вскоре в сентябре 1970 года произошел вооруженный конфликт между отрядами Организации освобождения Палестины (ООП) и иорданской армией (так называемый «Черный сентябрь»), в котором, что вполне естественно, победила регулярная армия, а отряды ООП были вынуждены уйти в Южный Ливан.

6 октября 1973 года войска Египта и Сирии перешли границу и напали на Израиль с целью вернуть свои земли, захваченные противником в ходе предыдущей «Шестидневной войны». Египетская армия сумела форсировать Суэцкий канал, но израильские войска перешли в контрнаступление и только решительные дипломатические действия СССР принудили США оказать давление на правительство Израиля с целью прекращения огня. Война закончилась 25 октября. На момент ее окончания израильская армия находилась в 100 км от Каира, египетские войска на восточном берегу канала в результате грубых просчетов политического и военного руководства страны были окружены. Ни Египет, ни Сирия намеченных целей не достигли. В январе 1974 года Египет (при посредничестве США), а в мае Сирия (при посредничестве Советского Союза) подписали с Израилем соглашение о разъединении войск. В этой четвертой с 1948 года арабо-израильской войне (так называемой «войне Судного дня»), в которой против Израиля сражались отдельные воинские контингенты Ирака и Иордании, арабские государства потеряли 20 000 военнослужащих, 1 900 танков и

2700 самолетов, израильтяне – до 16 000 военнослужащих, 900 танков и 250 самолетов [4, с. 203, 204].

Ливанская война 1982 года Израиля против палестинских вооруженных формирований, базировавшихся на ливанской территории, и поддержавших их сирийских войск началась 6 июня и закончилась тем, что 1 сентября палестинцы, после многодневной осады Западного Бейрута, были вынуждены вывести свои отряды из этого города. Израиль оккупировал около 30 % территории Ливана. В захваченных агрессором ливанских районах развернулась партизанская война. В июне 1985 года Израиль вывел свои войска из Ливана, но соединения сирийской армии ливанские земли не покинули [5]. Следует отметить, что сирийские воинские контингенты были введены в Ливан еще в 1976 году по просьбе ливанских христиан-маронитов для прекращения гражданской войны между ними и исламскими общинами Ливана, а выведены из этой страны только в апреле 2005 года.

С 1948 по 1983 год между арабскими государствами и Израилем было пять войн, каждая из которых закончилась победой Израиля. Хотя все эти вооруженные конфликты носили локальный характер и были кратковременными, но, прежде всего по их итогам авторитетный американский военный специалист Норвелл Б. Де Аткин (Norvell B. De Atkine) пришел к выводу о том, что в XX веке армии арабских стран не способны эффективно вести современные войны и добиваться в них поставленных целей.

Норвелл Б. Де Аткин в 1970 году во время «Черного сентября» военным атташе США в Аммане, столице Иордании. Де Аткин закончил магистратуру Американского университета Бейрута, а затем прожил на территории стран арабского мира около восьми лет. В рядах американской армии Де Аткин дослужился до полковника, а в период с 1981 по 1983 год был директором отдела военных программ в Управлении военного сотрудничества Министерства обороны США. В этот период времени армия Египта начала переходить с советского на американское вооружение и в данном процессе Де Аткин активно участвовал в силу своих служебных обязанностей. Он стал признанным специалистом по арабскому региону и опубликовал целый ряд аналитических статей, а после ухода с военной службы Де Аткин в течение семнадцати лет инструктировал военнослужащих американских сил специальных операций по вопросам ближневосточной военной политики. Приобретенный де Аткином во время службы практический опыт работы в арабском мире оказался крайне востребованным американской армией.

На фоне современной войны в Сирии одна из его статей под претензионным названием «Почему арабы проигрывают войны» [6] вполне заслуживает подробного анализа. Эта публикация американского арабиста в погонах достаточно интересна по той простой причине, что так называемую «гражданскую» войну в Сирии, длящуюся уже почти девять лет, арабы, да, именно, сирийские арабы, а не «кровавый диктатор» Башар аль-Асад, президент Сирийской Арабской Республики, не проиграли по-настоящему кровавой «оппозиции». Война в Сирии оказалось не настолько простой, как казалось американцам.

По мнению Де Аткина арабы в силу таких особенностей их национального характера, как коварство, скрытность, хитрость, отсутствие искренности и привычки прямо высказывать свои мысли, гораздо успешнее действуют при ведении партизанской войны, чем в ходе боевых столкновений и сражений регулярных армий.

Американский полковник вполне закономерно отмечает, что армии воюют именно так, как они были обучены. При обучении военнослужащих-арабов Де Аткин столкнулся

с крайним индивидуализмом арабов, который приводит в войсковых условиях к низкой взаимозаменяемости, например, в экипаже танка. Оператор-наводчик, заряжающий и механик-водитель могут быть опытными, высококвалифицированными специалистами, но каждый из них не готов заменить своего боевого товарища в случае выхода того из строя. Арабские курсанты в ходе обучения крайне болезненно относятся к нарушению их служебного и (или) социального статуса, при этом подавляющее большинство корпуса арабских офицеров, который является закономерным и естественным продуктом жесткого сословно-классового расслоения общества, смотрит на своих солдат, как на людей второго сорта. Поэтому занятия с подчиненными, считает американский специалист, арабские офицеры проводят, как правило, формально, небрежно и неэффективно. Из-за такого пренебрежительного отношения офицеров к солдатам призывники при первой возможности пытаются уклониться от воинской службы. В Сирии богатые родители могли попросту купить определенные льготы для своего сына, призванного на военную службу, или пристроить его в тыловые части. Военная цена такому социальному разрыву между офицерами и солдатами очень высока – подчиненные не верят своим командирам, а это приводит к поражению на поле боя.

Слабой чертой офицерского корпуса арабских государств по Де Аткину является отсутствие личной инициативы, стремления к лидерству у арабских офицеров, так как инициативные офицеры со склонностью к самостоятельным действиям являются угрозой для авторитарных режимов арабского мира. Поэтому такие военнослужащие не имеют перспектив служебного роста, а при первой возможности их под любыми предлогами убирают из армии. Одной из причин систематических поражений армий различных арабских стран являются семейственность и клановость, процветающая на всех уровнях и во всех структурах арабского общества. Эти социальные пороки присутствуют и в армии, существенно затрудняя совместные действия на поле боя воинских частей и подразделений, особенно принадлежащих к различным видам и родам Вооруженных сил. Причина достаточно проста – между высшими командирами арабских армий часто отсутствует какое-либо доверие друг к другу.

Мозаичное проживание на территории ряда арабских стран различных этносов, а также пестрый религиозный состав населения, среди которого, например, в Сирии имеются мусульмане и христиане, а также последователи нескольких религиозных сект, боеспособность арабских армий явно не улучшает. По той простой причине, что любые назначения на должность офицеров по этническому или религиозному признаку противоречат принципу подбора кадров на вышестоящие должности по личным качествам претендентов. Но в арабских армиях создана целая система «сдержек и противовесов», базирующаяся на личных связях руководства страны с представителями отдельных кланов, а нередко – и семей, а также этносов, конфессий и сект, позволяющая правителям этих стран контролировать армию и ее командование. Арабские политические деятели, верные древнеримскому принципу «divide et impera», фактически в той или иной степени поддерживают фрагментацию своих армий.

Также американский специалист отмечает низкий уровень солидарности между правителями и, как следствие, армиями отдельных арабских государств. В арабских странах явно просматривается тенденция, во многих случаях явно избыточная, сделать практически любую информацию о своих Вооруженных силах закрытой. По мнению Де Аткина в целом ряде случаев это приводит к тому, что существенно затрудняет управление войсками и взаимодействие между отдельными воинскими частями и соединениями. Достаточно часто политическое и военное руководство арабских стран демонстрирует полное отсутствие элементарной озабоченности нуждами своих подчиненных, нередко граничащее с предательством и поэтому вызывающее панику в

войсках. Одним из следствий такого отношения высшего руководства армии к своим подчиненным является то, что на всех уровнях управления вооруженными силами уделяется удручающе мало времени вопросам, связанным с соблюдением требований безопасности. Американский советник отмечает, что, даже закупив самые современные образцы вооружения, арабские военные специалисты, мягко говоря, делают все, чтобы избежать каких-либо проблем с его эксплуатацией, вместо того, чтобы изучать самим и обучать своих подчиненных всему комплексу работ по их применению по назначению.

Де Аткин считает, что пока внутренняя политика арабских стран фундаментально не изменится, то арабские армии вряд ли приобретут качества, необходимые современным армиям для побед на полях сражений. Эти качества достаточно просты – уважение, доверие и открытость среди всех категорий военнослужащих на всех уровнях организационно-штатной структуры вооруженных сил. Под этой простой формулой автор анализируемой статьи явно подразумевает американизацию или европеизацию населения и армий арабских государств.

В другой своей работе [7], опубликованной в 2004 году, полковник Де Аткин делает следующий вывод, полностью скоррелированный с выводами его публикации, рассмотренной нами выше: *«Неэффективность арабского военного истеблишмента в прошлом столетии никогда не была связана с недостатком мужества или интеллекта. Скорее, это было следствием всепроникающей культурной и политической среды, которая подавляет развитие инициативы, независимого мышления и инноваций».*

Статья написана вскоре после начала Иракской войны (19.03.2003), падения Багдада (9.04.2003) и ареста Саддама Хусейна (13.12.2003). Ирак потерпел сокрушительное поражение в войне против Международных коалиционных сил в составе США и примкнувшей к ним Великобритании, а также еще 47 стран, чье участие в боевых действиях носило чисто символический характер.

В своих работах американский полковник на основе личного достаточно специфического опыта в полном соответствии с материалистическим пониманием истории рассуждает о том, что именно общественное бытие людей определяет их сознание, а не наоборот. Правда, в круг профессиональных интересов де Аткина входило только бытие и сознание арабских военнослужащих, и поэтому его рассуждения носят не философский, а чисто прикладной характер. Материалы аналитических статей де Аткина, несмотря на то, что сделанные в них выводы во многом далеко не бесспорны, в наше время остаются актуальными и продолжают использоваться в очень конкретных практических целях: при подготовке американских военных, направляемых в ближневосточный регион.

С 2011 года по настоящее время вооруженные силы САР воюют против отрядов мятежников, международных террористических организаций, войск одной из стран НАТО и сил специальных операций как натовских, так и целого ряда арабских стран. Ниже мы попытаемся ответить, как сирийцам это удалось, несмотря на или наперекор чисто арабской *«всепроникающей культурной и политической среде».*

Целью данной публикации является анализ внутренних и внешних факторов, рациональное использование которых позволяет сирийскому политическому и военному руководству успешно подавлять внутренних мятежников и отражать нападения международных террористических организаций на протяжении столь продолжительного времени. Материалы исследования будут способствовать дальнейшему повышению качества обучения в стенах Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного училища (РВВДКУ) и должны ответить на целый ряд вопросов, возникающих у выпускников вуза. Вопросы и проблемы, затронутые в статье, будут также интересны лицам, обучающимся в других учебных заведениях российского Министерства обороны.

Понять события и ход войны в Сирии, длящейся чуть менее половины времени, прошедшего с начала нынешнего XXI века, нельзя без хотя бы очень краткого рассмотрения географического положения, истории, населения и экономики этой страны.

Сирийская Арабская Республика (САР) является государством Ближнего Востока (рисунок 1) – исторического региона, расположенного в восточной части Средиземного моря. Площадь территории САР составляет 185 180 км².

На севере Сирия граничит с Турцией, на востоке – с Ираком, на юге – с Иорданией, на юго-западе – с Ливаном и Израилем, с запада побережье страны омывается водами Средиземного моря. Согласно административно-территориальному делению сирийское государство состоит из четырнадцати провинций (губернаторств) – мухафаз. Средняя плотность населения – 44 человека на км², но распределено оно на территории САР крайне неравномерно. На побережье страны плотность населения высокая и достигает 250 чел./км², такая же плотность населения в северной части страны и вокруг столицы Сирии – Дамаска – в мухафазе Риф-Димашк. Непосредственно близи крупных городов, таких как Хомс, Хама, Халеб, Дамаск и других плотность населения достигает 1 000 чел./км². В центральных и восточных районах страны плотность населения не превышает 25 чел./км² [8].

С геостратегической точки зрения географическое положение САР является крайне выгодным. Страна, обладающая ракетным оружием, сильным, боеспособным флотом и авиацией может с сирийской территории контролировать важнейшие морские стратегические маршруты, проходящие через Ормузский, Баб-эль-Мандебский и Черноморские проливы, Суэцкий канал. Кроме того, военные базы, размещенные в Сирии, позволят держать под угрозой нанесения ракетного удара нефтяные и газовые месторождения в Иране, Ираке, Азербайджане, Саудовской Аравии, Кувейте, ОАЭ. Поэтому геополитические интересы России в Сирии являются долгосрочными.

Современное сирийское государство было образовано 17 сентября 1941 года на территории бывшей Османской империи, отошедшей под колониальный контроль Франции после передела границ по итогам I мировой войны. Население страны 22,0 млн. чел. по оценке 2014 года при доле городского населения 54 %. Сирийские города, как правило, состоят из двух частей: исторической и современной. Для исторической части городов характерна очень плотная застройка одно- и малоэтажными домами, для современной части – застройка многоэтажными зданиями из монолитного бетона с широкими улицами.

Свыше 88 % сирийцев являются арабами, а около 90 % – мусульманами. 88 % мусульман – сунниты, а 12 % – шииты (друзы, алавиты и некоторые другие). Около 10 % сирийцев – христиане армянской, православной, католической, униатской и других церквей.

Сирийские арабы являются продуктом этногенеза, в котором участвовали древние местные народы с высокой культурой, главным образом, арамейцы и пришедшие в VII веке из Аравии кочевые и полукочевые арабы, заставившие основную массу местного населения перейти из христианства в ислам.

Некоторые сирийские арабы, например, алавиты (нусайриты) и друзы отличаются от подавляющего большинства своих арабских сограждан-суннитов своеобразными религиозными взглядами, культурой и бытом. В этногенезе левантийцев, ближневосточного арабского субэтноса, частично проживающего на западе Сирии, принимали участие потомки французов и итальянцев, переселившихся в этот регион еще во время Крестовых походов. В центральных, южных и восточных районах страны проживают относительно немногочисленные арабы-бедуины – кочевники, сохраняющие

деление на рода и племена. Палестинские арабы расселены в районах крупных городов – Дамаска, Халеба (Алешпо) и других, но они, как правило, гражданами Сирии не являются.

Рисунок 1. Ближний Восток

(Советская военная энциклопедия. В 8 т. [Текст]. – М.: Воениздат, 1976–1980. – Т. 1. «А – Бюро военных комиссаров». – М.: Воениздат, 1976. – 638 с. Цветная вклейка.)

Курды составляют около 9 % от населения страны, они компактно проживают в горных районах на северо-востоке САР – в мухафазах Хасеке и Халебе. Курды и другие национальные меньшинства, проживающие в Сирии, пользуются не только арабским, но также без всяких ограничений и своими родными языками – курдским, турецким, армянским, ассирийским.

Следует отметить, что на фоне не прекращающихся боестолкновений в Сирии и Ираке, курдская проблема приобрела особую значимость. На сегодня курды являются одним из немногих разделенных народов, которому пока не удалось создать собственного государства. До 1920 г. большая часть курдов проживала на территории Османской империи, а также в Иране. После Второй мировой войны, в соответствии с мандатами Лиги наций и Севрскому договору от 1920 г., районы компактного проживания курдского населения оказались расположены на территории Турции, Ирака, Ирана и Сирии.

Свержение режима Саддама Хусейна в Ираке и завоевание иракскими курдами статуса полноправного субъекта на территории нового Ирака, оказало большое влияние на подъем национально-освободительного движения сирийских курдов, часть из которых даже не имела сирийского гражданства [9].

В то же время, в рамках плана Дамаска по созданию «арабского пояса» вдоль сирийской границы с 1975 года проводилась политика по заселению арабами-суннитами районов компактного проживания курдов. В настоящее время численность арабского населения на курдских территориях достигает 1,5 млн. человек. Это существенно мешает реализации планов по созданию курдского государства и дает дополнительные аргументы Дамаску в пользу сохранения территориальной целостности страны.

Революции на Ближнем Востоке не могли не подтолкнуть курдов к активным действиям, направленным на расширение своих прав и свобод, и, в перспективе, создания собственного государства. Однако это идет вразрез с интересами Турции в регионе, занимающей жесткую позицию по отношению к курдскому вопросу. Обретение политического статуса курдами в Сирии, по мнению турецких властей, будет активно способствовать в использовании боевиками Рабочей партии Курдистана сирийской территории, как плацдарм для сепаратистских нападков на Анкару. Это (кроме прочего) явилось одним из факторов, вынудивших Турецкую республику «ввязаться» в сирийский конфликт [10].

В настоящее время сложились благоприятные условия для расширения сирийскими курдами сферы своего влияния в пределах района компактного проживания и совершения конкретных шагов в сторону создания самостоятельного государства, что вызывает резко негативную реакцию в Турции, а также справедливые серьезные опасения со стороны Дамаска и Тегерана. Продолжающееся вооруженное противостояние в Сирии позволяет курдам сохранять контроль над своими территориями при поддержке США. Сегодня любые договоренности с курдами о создании автономии могут послужить опасным прецедентом для других стран региона, став катализатором нового витка противостояния на Ближнем Востоке.

Следует подчеркнуть, что районы компактного проживания курдского населения в Сирии имеют стратегическое значение для экономики государства. Дело в том, что на территории провинции Хасеке собирается до 20 процентов всего урожая пшеницы. К тому же, в данном районе были обнаружены нефтяные месторождения, добыча на которых составляет до 25 процентов от общего объема, добываемого в стране сырья. В восточных и в центральных районах Сирии добывают нефть и газ, сеть нефте- и газопроводов связывает запад с центром и востоком страны. Но эти небольшие запасы углеводородов способны обеспечить только внутренние потребности страны.

На сегодняшний день в Сирии сложилась парадоксальная ситуация, когда страна, обладающая энергетическими ресурсами, вынуждена закупать углеводороды за границей, поскольку нефтегазовые месторождения на востоке страны находятся под контролем США и подконтрольных им группировок.

Пестрота этнических и религиозных групп, веками проживавших бок о бок на сирийской территории, выработала у местного населения толерантное отношение к людям иной веры или национальности, не свойственное жителям других арабских стран.

САР обладает развитой сетью автомобильных дорог протяженностью чуть менее 70 000 км, из которых 90 % имеют асфальтовое покрытие. Протяженность автомагистралей составляет 1 100 км. 2 052 км железных дорог связывают столицу страны Дамаск и ее главный порт – Латакию с другими городами Сирии и с соседними странами [11, с. 485–487].

Президентом Сирии с 1971 года до 10 июня 2000 года – дня свой смерти – был Хафез аль-Асад, родившийся в семье, принадлежавшей к алавитской общине. Ему удалось установить тесное военное сотрудничество с Советским Союзом – в 1971 году в порту Тартус был создан 720 пункт материально-технического обеспечения ВМФ СССР, который сохранился в составе российского ВМФ после распада Советского Союза.

Сразу после смерти Хафеза аль-Асада президентом Сирии был избран его сын Башар аль-Асад. Внутри страны он стал проводить политику, направленную на открытость сирийского общества, повышение уровня жизни сирийских граждан, смягчение межконфессиональных противоречий и сплочение народа Сирии. В ноябре 2000 года Башар аль-Асад взял в жены Асму аль-Ахраз из знатного суннитского рода города Хомс. Младший брат президента Махер аль-Асад также женат на суннитке родом из мухафазы Дейр-эз-Зор. Оба эти брака явно имеют внутривластный контекст и были направлены на консолидацию властной верхушки, представленной алавитами, с преуспевающей суннитской торгово-финансовой элитой страны.

Внутренние факторы носили как социально-политический, так и религиозный характер. Сирия всегда была небогатой страной. В начале 2000-х годов младшим офицерам сирийской армии выплачивалось денежное содержание в размере около ста долларов, и такая сумма считалась вполне достойной оплатой. Главной проблемой Сирии стал относительный застой в экономике – в период с 2004 по 2010 год ВВП страны ежегодно увеличивался на

5–6 %, подушевой ВВП вырос с 4 800 до 6 400 долларов, притом, что ежегодный прирост населения составлял 400 000 человек [12]. Но уровень жизни повышался гораздо медленнее ожиданий населения (после того, как США оккупировали соседний Ирак, в Сирию перебралось 1,5 млн. иракских беженцев, несколько позже объединенная Европа с большим трудом смогла принять миллион сирийских беженцев), а потребности людей постоянно росли. Сирийская молодежь через СМИ и Интернет воспринимала высокие «западные» потребительские стандарты, которые не соответствовали существующей действительности. Тогда Башар аль-Асад попытался осторожно реформировать социализм с арабским лицом в обычный рыночный капитализм, но этот процесс сопровождался злостными злоупотреблениями. Верхушка алавитов, наиболее крупной сирийской шиитской секты, занимала в Сирии ключевые государственные посты, непропорциональные ее численности. Хотя простой крестьянин или мелкий ремесленник из алавитов живет, как правило, не богаче своего соседа-суннита или христианина и никаких преимуществ перед ним не имеет. Но вдруг многие чиновники-алавиты резко разбогатели и из государственных служащих плавно перетекли в частные собственники.

Значительная часть сирийцев, получивших достойное образование на родине, работала за рубежом, например, в финансовых учреждениях Саудовской Аравии или

ОАЭ. Там эти востребованные и высококвалифицированные представители сирийского среднего класса получали высокие зарплаты и сравнивали их с теми доходами, которые они могли бы получить у себя на родине. Сравнение явно было не в пользу Сирии, что у наиболее деятельной и образованной части населения вызвало глухое недовольство [13, с. 217–219].

В 2005 году Башар аль-Асад принял решение уничтожить мафиозные структуры, которые пронизали все уровни сирийского общества. Большинство сирийских кланов поддержало президента, но мафия оказала бешенное сопротивление, и ряд самых сильных кланов выступил против антикоррупционных мер, предложенных президентом. Эти кланы были тесно связаны с торговлей углеводородами, и поэтому сирийским мафиозным структурам была оказана поддержка из-за рубежа. Первая антиправительственная демонстрация в Сирии состоялась 26 января 2011 года – сильные волнения произошли в городе Дераа, расположенном в 100 км южнее Дамаска. Со временем, лозунги протестующих радикализировались и стали включать требования смены правящего режима, а протестные выступления охватили новые города. Некоторые влиятельные суннитские кланы несогласные с внутренней политикой аль-Асада летом 2011 года подняли мятеж. Сирийский президент, опиравшийся на алавитов, друзов и курдов – самые воинственные религиозные и этнические группы страны – а также на значительную часть суннитов, мог бы легко подавить антиправительственные вооруженные выступления, утопив повстанцев в крови, но из принципиальных причин мировоззренческого характера он не стал развязывать гражданскую войну в своей стране. Против мятежников, основной костяк которых составляли неизвестно откуда появившиеся иностранные наемники, сражалась только сирийская армия, комплектуемая по призывному принципу [14, с. 242, 243].

Основу недовольных режимом президента аль-Асада составили сунниты, представительство которых в высших эшелонах власти по их понятиям не соответствовало численности и экономической роли суннитской общности в жизни сирийского государства. События «арабской весны» привели к падению правящих светских режимов в Тунисе, Ливии и Египте и приходу к власти в этих странах исламистов, что существенно активизировало суннитских клерикалов в рядах сирийской оппозиции, представляющей собой причудливый коктейль из суннитских кланов, рвущихся к власти, и поддерживающего их духовенства.

Региональные факторы. Между мусульманскими государствами Ближнего Востока ведется постоянная борьба без правил за лидерство в арабском и исламском мире. Следует помнить, что никакого так называемого «арабского единства» в большой политике не существует. В ходе «арабской весны» США, Великобритания и некоторые примкнувшие к ним европейские страны инициировали процессы так называемой «демократизации» арабских стран Северной Африки и Ближнего Востока. Самое активное участие в «демократизации», а фактически – в дестабилизации обстановки в Сирии – приняли арабские абсолютные монархии – Королевство Саудовская Аравия, эмират Катар и Объединенные Арабские Эмираты (федеративная монархия). Устранение алавитского руководства и замена его представителями суннитской общины Сирии должно было по замыслу саудитов лишить Иран своего главного арабского союзника и резко усилить политическое и экономическое влияние Саудовской Аравии в ближневосточном регионе. Кроме того, через сирийскую территорию удобно проложить трубопровод для экспорта природного газа из Катара (третье место в мире по его запасам) в Европу. Однако, сирийское руководство, вероятно, не без оглядки на экономические интересы России, отвергло предложения катарцев, что вызвало у них горячее желание любыми способами отстранить Башира аль-Асада от власти.

Свой интерес в свержении сирийского режима и фрагментации Сирии имеет и Турция. После сооружения при материально-технической поддержке Советского Союза в шестидесятых-семидесятых годах прошлого века плотины аль-Асад на реке Ефрат между Турцией и Сирией постоянно стали возникать крайне напряженные дипломатические конфликты из-за справедливого распределения речных вод. Кроме того, в 1938 году Турция присоединила к себе провинцию Хатай, которую Сирия до сих пор считает своей. Поэтому территория САР стала прибежищем для многих антитурецких сил.

Израиль и поддерживающие его США считают Сирию одним из главных спонсоров «Хезболлы» и ХАМАС – арабских шиитских и суннитских, соответственно, военизированных организаций, ведущих непримиримую борьбу против страны, оккупировавшей палестинские и ливанские территории. По американско-еврейской логике борьба против агрессора, если этот агрессор США или Израиль, является терроризмом – американским и еврейским государством «Хезболла» и ХАМАС считаются террористическими организациями.

По этой причине – из-за активной поддержки ливанского и палестинского национально-освободительного движения – современное сирийское руководство не устраивает ни Израиль, ни его заокеанского патрона. Сразу после оккупации Ирака американский президент Д. Буш и некоторые сотрудники его администрации открыто заявляли, что Сирия, как «спонсор терроризма», должна пасть следующей.

Геополитические факторы. После добровольного вхождения Крыма в состав Российской Федерации геополитическое значение Сирии для нашей страны резко возросло. Военное присутствие России на восточном побережье Средиземного моря существенно повышает безопасность южных границ нашей страны и позволяет оказывать влияние на ситуацию на Ближнем Востоке, но одновременно оно является причиной столкновения российских и американских интересов в этом регионе. С точки зрения руководства США устранение аль-Асада приведет к тому, что Российская Федерация будет вынуждена уйти из Средиземноморья.

Отметим, что понимание причин «гражданской» войны в Сирии важно для оценки возможных вариантов развития событий и возможности прекращения кровопролития, а активная поддержка иностранными государствами сирийской оппозиции продлевает войну. Но различные, часто очень хорошо скоординированные действия внутренней оппозиции и внешних сил за годы войны не смогли добиться главного: повернуть против действующей власти значительную часть населения САР [15, 16].

Башар аль-Асад за годы нахождения у власти приобрел могущественных врагов внутри Сирии и за ее пределами, но также сумел обзавестись союзниками, которые позволили ему удержаться у власти и не повторить судьбу Саддама Хусейна и Муамара Кадаффи, а его родина не превратилась в территорию базирования международных террористических организаций. Отметим, что в ходе войны в Сирии, в отличие от событий «арабской весны» в Египте, Тунисе и Ливии большая часть чиновников государственного аппарата, армии и полиции поддержала действующую власть.

В январе 2012 года к моменту *организованных* вооруженных выступлений сирийских мятежников численность вооруженных сил САР составляла чуть менее 300 тыс. человек, из которых 200 тыс. человек служили в сухопутных войсках, 36 тыс. – в ВВС, 54 тыс. – в ПВО, 3,2 тыс. – в ВМФ. Комплектование сирийской армии рядовым и сержантским составом, как мы уже упоминали ранее, осуществлялось по призыву (до марта 2011 года срок службы составлял от 24 до 30 месяцев, после – 18 месяцев). Командование вооруженными силами было крайне централизованным, армия управлялась крайне жестко и полностью контролировалась президентом. Это привело к косности, отсутствия инициативы и гибкости в решении боевых задач. Военная доктрина предусматривала создание мощной

позиционной обороны в районе Голанских высот на границе с Израилем. Поэтому сирийские командиры тяготели к ведению оборонительных действий и не стремились вести маневренную войну с быстрым наращиванием сил и средств на главном направлении удара. Ведь армии воюют так, как они были обучены.

Оборона границы с Турцией, Ираком, Иорданией имела второстепенное значение.

К началу мятежа финансирование вооруженных сил по остаточному принципу, низкое качество боевой, и в частности, технической подготовки личного состава, уклонение призывников от воинской службы привели к тому, что боевая готовность сирийской армии оказалась на низком уровне. Кроме того, армия оказалась неготовой к ведению борьбы с диверсионными группами и выполнению полицейских и карательных функций. Сама военная служба была непопулярна, так как у сирийцев принято жить большими семьями, а при низком уровне жизни каждые рабочие руки были на счету. На многих призывников разлагающе действовала практика денежного откупа от службы, которой широко и вполне законно пользовались зажиточные сирийские семьи.

Башар аль-Асад попытался изменить традиционную конфессиональную политику и ввел смешанное комплектование командования армии и спецслужб. Например, у командира воинской части алавита начальником штаба должен был быть суннит, а начальником контрразведки – друз или христианин. В полном соответствии с наблюдениями де Аткина после таких «реформ» в сирийской армии расцвела семейственность и клановость, густо замешенная на религиозной основе. В январе 2012 года началось массовое дезертирство, а к ноябрю того же года в Турцию бежало, по сообщениям турецких источников, более сорока сирийских генералов.

В феврале 2012 года в городе Хомс впервые сирийская армия применила тактику по ликвидации очагов сопротивления путем их блокирования, эвакуации мирного населения в течение определенного времени по строго определенным маршрутам и тотальной зачистки населенного пункта с дальнейшей фильтрацией всего мужского населения. Эта тактика широко используется в борьбе с мятежниками до сих пор. Командование сирийских вооруженных сил стремилось подавить мятежников по отдельности, не допуская их слияния в большие группировки. Но боевики оказались способными умело держать круговую оборону в течение продолжительного времени, пользуясь поддержкой части местного населения и администрации, а при первой возможности переходить в контратаки. Особенности тактики ведения боевых действий незаконными вооруженными формированиями и международными террористическими организациями в Сирии рассмотрены в публикациях [17, 18].

В ходе операций против мятежников командиры армейских подразделений и полевые командиры боевиков нередко вступали в переговоры и заключали между собой различные сепаратные соглашения. Причем, на низшем и среднем уровне командиры правительственной армии нередко вступали в контакты с полевыми командирами мятежников без согласования со старшими начальниками, или даже вопреки их требованиям. В начальный период мятежа обе стороны не могли завоевать стратегическое преимущество, но ресурсы боевиков, вооруженных и поддержанных США, Израилем, Турцией и ближневосточными арабскими монархиями были практически неисчерпаемыми, а перед руководством САР возникла вполне реальная перспектива экономического краха и военного поражения [19].

В борьбу против финансируемых и вооружаемых из-за рубежа сирийских мятежников активно включился дружественный Сирии шиитский Иран. Высшее руководство Исламской Республики Иран (ИРИ) придает особое значение шиитскому фактору. Роль данного фактора существенно возросла после вторжения армии США и американских союзников в Ирак в 2003 году и свержения в этой стране с преимущественно

шиитским населением (около 60 %) режима С. Хуссейна, власть которого опиралась на суннитское меньшинство. Иран является крупнейшим в мире шиитским государством, он имел и имеет длительные и многосторонние связи как с режимом президента Б. аль-Асада, так и с алавитской общиной Сирии. Даже несмотря на то, что на протяжении многих веков принадлежность алавитов к шиитской ветви ислама оспаривается как суннитскими, так и многими шиитскими теологами. В 2011 году иранские позиции в Сирии заметно пошатнулись после того, как в сирийских городах начались беспорядки, и возникла реальная угроза внешнего военного вмешательства. Но Иран достаточно быстро сумел восстановить свои позиции в Сирии. ИРИ стала поставлять оружие войскам, верным аль-Асаду, иранские военные советники начали оказывать помощь в подготовке правительственных войск, Иран предоставил средства информационного контроля в социальных сетях и электронных письмах [20]. Иранское руководство оказало и оказывает массивную финансовую помощь законному сирийскому правительству. Например, в 2014 году Тегеран перечислил властям Сирии внушительную сумму в размере от 6 до 8 млрд долл. [21]. Иран является стратегическим партнером Сирии в сфере энергетики. Только благодаря иранским поставкам углеводородов САР смогла преодолеть глубокий энергетический кризис из-за дефицита топлива в результате захвата и оккупации нефтеносных районов страны. Кроме того, на стороне законного сирийского правительства активно сражаются парамилитарные отряды шиитских добровольцев из Афганистана, Пакистана, Ирака, Ливана. Численность этих отрядов, подчиняющихся Тегерану, составляет по сведениям различных источников от 20 до 100 тыс. человек. Наиболее боеспособными из шиитских отрядов являются подразделения ливанской «Хезболлы», политической партии, созданной на религиозной основе, после вторжения Израиля в Ливан в 1982 году на базе разрозненных шиитских радикальных группировок [22]. Объединение этих группировок происходило на фоне активных контактов с Ираном, который проводил курс на экспорт исламской революции. Наиболее эффективным примером высокой боеспособности отрядов «Хезболлы» стали бои за город Эль-Кусейр, расположенном на дороге Дамаск – Хомс, летом 2013 года. Этот город использовался антиправительственными силами как перевалочный пункт для переброски оружия и боевиков. Подразделения «Хезболлы» провели широкомасштабную наземную операцию по его зачистке, и уже в начале июня Эль-Кусейр был сдан. Данный успех был использован и сирийским правительством, и «Хезболлой» для демонстрации своей силы: об остальных операциях представители партии стремились открыто не сообщать, но есть данные об участии «Хезболлы» в боях за Алеппо, Хомс, Дераа и Дамаск [23]. Иранская помощь позволила президенту аль-Асаду удержать в своих руках власть в стране. Следует отметить, что современный Тегеран жестко нацелен на создание в Сирии дружественного Ирану режима, укреплению так называемой «шиитской дуги», включающей в себя, кроме ИРИ, Ирак, Сирию и Ливан. Она, «шиитская дуга», должна позволить иранцам контролировать сухопутный логистический коридор, обеспечивающий выход к портам восточного побережья Средиземного моря. В Сирии идет жестокая борьба за сферы влияния Ирана против арабских стран (КСА, ОАЭ, Катар и др.). Арабских врагов САР (как тут не вспомнить Де Аткина, отмечавшего, что зачастую полностью отсутствует какая-либо национальная солидарность между правителями отдельных арабских государств) активно поддерживают, вплоть до прямого использования собственных вооруженных сил, США и Израиль.

Но поставленных в Сирии целей иранское руководство достигнуть не смогло. В сирийский конфликт активно вторглось «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ – организация, запрещенная в Российской Федерации). Она была создана еще в 2006 году на территории оккупированного американскими войсками Ирака. В это образование

вошли одиннадцать действующих в Сирии и Ираке радикальных исламских группировок во главе с «Аль-Каидой». Весной 2013 года ИГИЛ стала активно и эффективно сражаться против сирийских правительственных войск и их шиитских союзников, поддерживаемых Ираном [24]. То, что ИГИЛ создана и действует при поддержке спецслужб ряда стран в интересах своих творцов, в первую очередь Соединенных Штатов, не должно вызывать никаких сомнений. Даже в горячем бреду нельзя верить в то, что на захваченных самой агрессивной и мощной страной мира землях Ирака могла появиться серьезная террористическая организация, неподконтрольная (!?) спецслужбам этой страны. А многочисленные добровольцы, наемники и фанатики, устремившиеся в ряды ИГИЛ со всего мусульманского мира и Европы, будут практически беспрепятственно проникать на территорию Ирака или Сирии через территорию Турции – одного из основных союзников США по блоку НАТО. Тоже без всякого контроля турецких и американских спецслужб.

Стремительный рост военных возможностей ИГИЛ, лавинообразное расширение неподконтрольных этому квази-государству сирийских и иракских территорий дало формальный, но умело подготовленный и давно ожидаемый США и их союзникам повод осуществить военную интервенцию в Сирии (сентябрь 2014 года). Дальнейшее существование САР стало проблематичным (верные президенту аль-Асаду войска с трудом могли контролировать только около 15 % территории Сирии), и сирийское правительство было вынуждено обратиться за военной помощью к руководству Российской Федерации.

30 сентября 2015 года в тесном взаимодействии с сирийскими правительственными войсками и отрядами шиитских добровольцев, в полном соответствии с нормами международного права российская авиационная группировка (таблица) начала антитеррористическую операцию в Сирии [25] (рисунок 2).

Т а б л и ц а – Образцы вооружения, военной и специальной техники, стоявшие на вооружении российского воинского контингента в Сирии в 2015 г. (по данным справочника The Military Balance [26, с. 355])

Образец ВВСТ	Количество, ед., 2015 г.
Танк Т-90	7
Бронетранспортер БТР-82А	20
Гаубица 2А65 «Мста-Б»(152-мм) буксируемая	12
Реактивная система залпового огня (РСЗО) 9А52 «Смерч»	4
Тяжелая огнеметная система ТОС-1А «Солнцепек»	1
Самоходный зенитный пушечно-ракетный комплекс ближнего действия (ЗРПК БД) «Панцирь-С1» (батарея)	3
Фронтальной бомбардировщик Су-24М	12
Штурмовик Су-25СМ/УБМ	12
Многоцелевой истребитель Су-30СМ	4
Многофункциональный сверхзвуковой истребитель-бомбардировщик Су-34	4
Самолет радиоэлектронной разведки и РЭБ Ил-20М	1
Многоцелевой ударный вертолет Ми-24П и транспортно-боевой вертолет Ми-35М	12
Транспортно-штурмовой вертолет Ми-8АМТШ.	4

Результатом более пяти лет операции, проводимой авиационной группой российских Воздушно-космических сил в САР, стал разгром ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ) и освобождение 90 % территории этой страны из под контроля международных террористических организаций свыше.

Сирийские арабы в жестокой девятилетней войне без каких-либо правил сумели отстоять свое государство от полной дезинтеграции и гибели.

*Рисунок 2. Фронтовой бомбардировщик Су-24 садится на российской авиабазе Хмеймим в Сирии. Фотография Дм. Виноградова
(URL: <https://life.ru/p/1076370>)*

В борьбе против законного правительства Сирии были задействованы сирийские мятежники, иностранные наемники и религиозные фанатики, а также самые разнообразные ресурсы практически всех стран НАТО во главе с США, целого ряда богатейших арабских стран Персидского залива, Израиля и некоторых других государств, включая подразделения иностранных сил специальных операций [27–29]. Было бы крайне ошибочным считать, что сирийскому президенту Б. аль-Асаду удалось удержаться у власти лишь только благодаря иранским штыкам и российской авиационной группировке, не превышающей по численности полка. Притом, что основные особенности арабского национального характера, достаточно верно и жестко сформулированные в статье наблюдательного американского полковника Де Аткина, со времени написания его работы у граждан Сирии практически не претерпели никаких сколько-нибудь существенных изменений.

Далее мы попытаемся ответить на вопрос, вынесенный в заголовок нашего исследования: почему все-таки Сирия не проиграла войны против мощного и многочисленного военного блока западных и арабских стран, объединенного идеей отстранения любой ценой от власти законного сирийского правительства.

Во-первых, организаторы антиправительственного мятежа в САР неосмотрительно и напрасно ожидали его успеха, просто тупо проплатив деньги своим местным подручным. Но Сирия – это не Ирак, а аль-Асад – не кровавый тиран Хуссейн, которого за

американскую мзду легко и дружно продали свои же генералы. Представители сирийской правящей верхушки на сторону врагов своего государства массово не перешли. Вне зависимости от конфессии и национальности. Ранее мы отмечали, что сирийский президент за несколько лет перед началом мятежа вступил в борьбу с коррупцией, поддержанную многоконфессиональным народом его страны. В самом начале антиправительственных выступлений аль-Асад, опираясь на некоторые конфессии, относительно легко мог бы остановить жестокими мерами разгорающийся мятеж, попросту утопив его в крови. Но президент САР, исходя из своих принципиальных мировоззренческих взглядов, такие простые, хотя и крайне опасные решения, отверг, чтобы не заложить бомбу под будущее своей страны. Уже в ходе войны, районы Сирии, захваченные мятежниками и террористами, по указанию президента не отключались от водо- и электроснабжения, а их жителям сирийские власти продолжали выплачивать материальные пособия. Сирийским правительством был проведен целый ряд амнистий боевиков, которые позволили многим из них вернуться в свои семьи, а некоторые из боевиков вступили в ряды правительственной армии. Все эти меры позволили аль-Асаду сохранить симпатии и поддержку очень многих сирийцев.

Во-вторых, мятеж поддержали главным образом жители сельских районов. Захват городов мятежниками и международными террористами сопровождался грабежом торговцев и других предпринимателей, полным разрушением или демонтажем оборудования промышленных предприятий, с последующей его продажей по дешевке в Турции. Мятежники угрожали не только богатству различных коммерсантов, но и всему привычному образу жизни горожан. Особенно остро это почувствовали на себе жители сирийских городов, захваченных боевиками ИГИЛ и других международных террористических организаций. Наиболее богатые сирийские бизнесмены, принадлежавшие к суннитской общине, ясно поняли, что в «новой» Сирии, которую мятежники и международные террористы собираются построить без аль-Асада, им найдется место только в игиловских окопах. В сельских районах боевики устанавливали свою собственную власть, отстраняя от решения реальных вопросов племенную верхушку, и нарушая сложившиеся взаимоотношения в сельской общине или племени. Многие сирийцы, и в первую очередь жители крупных городов, стали понимать, что правительство Сирии стремится к сохранению и развитию своей страны, а мятежники – к ее разрушению и одичанию.

В-третьих, с самого начала мятежа его вожаки и их многочисленные зарубежные спонсоры не смогли предложить сирийскому народу сколько-нибудь вразумительных и привлекательных идей, понятной программы дальнейшего развития страны без аль-Асада. А идеи и принципы лидеров ИГИЛ о построении государства в форме халифата, у подавляющего большинства сирийцев вызвали оторопь и ужас. Кроме того, среди мятежников не нашлось ни одного авторитетного для населения страны политического или религиозного лидера. Что, в принципе, вполне естественно – редко в каком народе уважают коллаборационистов.

В-четвертых, США и их союзники так и не решились ввести свои войска на территорию Сирии в полном масштабе. Причина этой нерешительности кроется в том, что американцы на примере Ирака хорошо поняли, что казнь руководителя страны и ее развал по конфессиональному и национальному признаку вовсе не означает достижения военной победы. Руководство США на иракском примере убедилась в правильности выводов Де Аткина о том, что арабы гораздо успешнее действуют при ведении партизанской войны, чем в ходе боевых столкновений и сражений регулярных армий.

В-пятых, приведенное нами выше мнение американского полковника о том, что национальная культура в офицерском корпусе арабских стран подавляет всякое развитие

инициативы, независимого мышления и инноваций оказалось в отношении сирийцев ошибочным. Среди сирийских командиров всех уровней нашлось достаточно много инициативных офицеров и генералов, решительно и творчески применяющих свой боевой опыт в сражениях против международных террористов, отрядов мятежников и подразделений и воинских частей некоторых стран НАТО. Несмотря на многочисленные социальные пороки, присущие арабским государствам, и в том числе сирийскому обществу, отмеченные Де Аткином, руководство Сирии сумело прямо в ходе войны быстро и эффективно провести радикальную реформу армии своей страны с помощью российских военных советников. Сирийская армия отказалась от набора военнослужащих по призыву и стала формироваться на контрактной основе, в войсках были созданы военные части и соединения, в которые личный состав стал набираться исключительно по профессиональному или национальному принципу. Именно эти формирования наиболее грамотно и результативно сражаются против сирийских мятежников и отрядов международных террористов. Причем, в этой борьбе правительственные войска проявляют активность и инициативу, а также ничуть не меньшее «коварство, скрытность, хитрость», присущие их противникам.

В-шестых, всесторонняя поддержка Российской Федерации, успешная деятельность российских частных военных компаний, действующих в интересах сирийского правительства, позволили сначала компенсировать проблемные аспекты, отрицательно влияющие на боеспособность вооруженных сил САР, а затем приступить к реформированию сирийской армии на основе теории и практики ведения сетецентричных войн в условиях ведения «контрибридной» войны в стране.

Проведенный в статье анализ внутренних и внешних факторов, рациональное использование которых позволяет сирийскому руководству успешно подавлять мятежников и отражать нападения международных террористических организаций, показал, следующее: национальный характер, особенности социальной структуры и культуры арабского общества не являются приговором, фатальными факторами, неизменно приводящими к безусловному поражению арабов в войнах с другими народами. Огромную роль в исходе вооруженной борьбы имеет правильно и грамотно выстроенная руководством той или иной страны внутренняя, учитывающая пестрый религиозный состав населения, и внешняя политика, включая экономическую, финансовую и военную помощь союзников. Причем, эти союзники, желательно, не должны быть арабами – слишком много обид и противоречий за столетия накопилось между странами арабского мира. Пример современной девятилетней так называемой сирийской «гражданской» войны наглядно это подтверждает.

Авторы надеются, что материалы данной публикации хотя бы частично разъяснят выпускникам РВВДКУ, почему Сирия не проиграла войны против мощного и многочисленного военного блока западных и арабских стран, объединенного идеей отстранения от власти законного сирийского правительства, а также будут интересны лицам, обучающимся в других учебных заведениях МО РФ.

Список литературы

1. Советская историческая энциклопедия. В 16 т. Т. 1. «Аалтонен – Аяны» [Текст]. – М. : Советская энциклопедия, 1961. – 1024 с.
2. Сайт «Большая российская энциклопедия». Арабы [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/1825701>.
3. Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 3. «Д» – Квартирьер [Текст]. – М. : Воениздат, 1995. – 543 с.
4. Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 1. «А» – Бюлов [Текст]. – М. : Воениздат, 1997. – 639 с.

5. Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 3. С. 317, 318.
6. Сайт «Middle East Forum». De Atkine, N. B. Why Arabs Lose Wars. Middle East Quarterly, December, 1999 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.meforum.org/441/why-arabs-lose-wars>.
7. Сайт «Middle East Forum». De Atkine, N. B. The Arab Mind Revisited. Middle East Quarterly, Summer, 2004 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.meforum.org/636/the-arab-mind-revisited/>.
8. Сайт «Большая Российская Энциклопедия». Сирия [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/geography/text/3665888>.
9. المركز الكردي للدراسات // سوريا: فرص حل القضية الكردية في ظل المجريات الأخيرة, 28.12.2016 // ن. خليل [Электронный ресурс]. – URL: <http://nlka.net/index.php/2016-12-28-23-31-44/467-2017-02-05-09-53-02>.
10. المركز السوري للإحصاء والبحوث // الثورة الشعبية في العراق وسوريا, 15.06.2016// بط. بلال [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.csr-sy.org/?action=readMore&cID=573&l=2>.
11. Военная энциклопедия. В 8 томах. Т. 7. Прод – Таджикистан. [Текст]. – М. : Воениздат, 2003. – 735 с.
12. Сайт «Московский центр Карнеги». Баунов, А. От реформ к войне. Что такое режим Башара Асада. 21.10.2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/61696>.
13. Гафуров, С. З. Крест, полумесяц и арабская нация: идейные течения на Ближнем Востоке [Текст] / С. З. Гафуров. – М. ; Берлин : Директмедиа Паблишинг, 2019. – 245 с.
14. Широкоград, А. Б. Российская авиация в боях за Сирию. Использование боевого опыта в локальных войнах [Текст] / А. Б. Широкоград. – М. : Вече, 2016. – 384 с.
15. Слинкин, М. М. Причины войны в Сирии [Текст] / М. М. Слинкин // Защита и безопасность. – 2017. – № 2 (81). – С. 16–18.
16. Шульц, Э. Э. Сирия: к пониманию причин гражданской войны [Текст] / Э. Э. Шульц // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 29 (266). – С. 35–42.
17. Сатин, Б. В. Анализ опыта ведения «Подземной войны» в Сирии [Текст] / Б. В. Сатин, Ю. И. Прус, В. Ю. Гумелёв // Научный резерв / Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище. – 2019. – № 1 (5) – С. 69–78.
18. Безруков, С. И. Анализ особенностей тактики международных терро-ристических организаций в Сирии [Текст] / С. И. Безруков, В. Ю. Гумелёв, А. В. Мальков, Д. А. Филиппов // Научный резерв / Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище. – 2020. – № 2 (10). – С. 67–76.
19. Сайт «Военное обозрение». Алиев Р., Барабанов М., Денисенцев С. Вооруженные силы Сирии накануне и в ходе восстания в республике (2011–2013 гг.). 06.04.2013 [Электронный ресурс]. – URL: <https://topwar.ru/26413-vooruzhennye-sily-sirii-nakanune-i-v-hode-vosstaniya-v-respublike-20112013-gg.html>.
20. Куршаков, В. Ю. Шиитский фактор во внешней политике Ирана [Текст] / В. Ю. Куршаков // Мировая экономика и международные отношения / Российская академия наук. – 2012. – № 11. – С. 24–32.
21. Аливаиви, М. А. Иран на «сирийском перепутье» [Текст] / М. А. Аливаиви // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. – 2016. – Т. 2. Вып. 4 (8). – С. 45–51.
22. Сайт «Военное обозрение». Полонский, И. Шиитский интернационал Асада. 11.09.2018. Кто воюет в Сирии? [Электронный ресурс]. – URL:

<https://topwar.ru/146804-shiitskij-internacional-asada-kto-vojuet-v-sirii-krome-irancev.html>.

23. Беренкова, Н. А. Сирийская война «Хезболлы» [Текст] / Н. А. Беренкова // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 1. – С. 29–35.
24. Пересыпкин, О. Г. Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ): идеология, структура, политика [Текст] / О. Г. Пересыпкин // Вестник дипломатической академии МИД России. – 2015. – № 1 (3). – С. 49–54.
25. Сайт «ТАСС». Операция ВС РФ в Сирии. Досье. 29.09.2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/info/4603727>.
26. The Military Balance 2016 [Текст]. – London: International Institute for Strategic Studies, 2015. – 504 с.
27. Сайт «Военное обозрение». Рябов, К. Военно-политические средства США в Сирии. Путь к смещению законной власти. 17.06.2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://topwar.ru/165770-voennye-i-politicheskie-sredstva-ssha-v-sirii.html>.
28. Сайт «Иносми». Еткин, М. Операция турецкого спецназа в Сирии. 11.05.2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20160511/236491124.html>.
29. Сайт «Военное обозрение». О кризисе натовской солидарности на примере брошенного в Сирии спецназа Франции. 17.10.2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://topwar.ru/163681-o-krizise-natovskoj-solidarnosti-na-primere-broshennogo-v-sirii-specnaza-francii.html>.

References

1. Sovetskaya istoricheskaya enciklopediya. V 16 t. T. 1. “Aaltonen – Ayany” [Tekst]. – M. : Sovetskaya enciklopediya, 1961. – 1024 s.
2. Sajt «Bol'shaya rossijskaya enciklopediya». Araby [Elektronnyj re-surs]. – URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/1825701>.
3. Voennaya enciklopediya. V 8 t. T. 3. «D» – Kvartir'er [Tekst]. – M. : Voenizdat, 1995. – 543 s.
4. Voennaya enciklopediya. V 8 t. T. 1. «A» – Byulov [Tekst]. – M. : Voen-izdat, 1997. – 639 s.
5. Voennaya enciklopediya. V 8 t. T. 3. S. 317, 318.
6. Sajt «Middle East Forum». De Atkine, N. B. Why Arabs Lose Wars. Middle East Quarterly, December, 1999 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.meforum.org/441/why-arabs-lose-wars>.
7. Sajt «Middle East Forum». De Atkine, N. B. The Arab Mind Revisited. Middle East Quarterly, Summer, 2004 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.meforum.org/636/the-arab-mind-revisited/>.
8. Sajt «Bol'shaya Rossijskaya Enciklopediya». Siriya [Elektronnyj re-surs]. – URL: <https://bigenc.ru/geography/text/3665888>.
9. Nuvar, H. Suria: furas hal kadeya kurdia fi zilli mudjriat ahira, 28.12.2016 // The Kurdish Center for Studies [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://nlka.net/index.php/2016-12-28-23-31-44/467-2017-02-05-09-53-02>.
10. Bilal, T. Soura shaabia fi Irak va Suria, 15.06.2016// Syrian Crnter for Statistics and Research [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.csr-sy.org/?action=readMore&cID=573&l=2>
11. Voennaya enciklopediya. V 8 tomah. T. 7. Prod – Tadzhikistan. [Tekst]. – M. : Voenizdat, 2003. – 735 s.
12. Sajt «Moskovskij centr Karnegi». Baunov, A. Ot reform k vojne. CHto takoe rezhim Bashara Asada. 21.10.2015 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/61696>.

13. Gafurov, S. Z. Krest, polumesyac i arabskaya naciya: idejnye techeniya na Blizhnem Vostoke [Tekst] / S. Z. Gafurov. – M. ; Berlin : Direktmedia Publishing, 2019. – 245 s.
14. SHirokorad, A. B. Rossijskaya aviaciya v boyah za Siriyu. Ispol'zo-vanie boevogo opyta v lokal'nyh vojnah [Tekst] / A. B. SHirokorad. – M. : Veche, 2016. – 384 s.
15. Slinkin, M. M. Prichiny vojny v Sirii [Tekst] / M. M. Slinkin // Zashchita i bezopasnost'. – 2017. – № 2 (81). – S. 16–18.
16. SHul'c, E. E. Siriya: k ponimaniyu prichin grazhdanskoj vojny [Tekst] / E. E. SHul'c // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. – 2014. – № 29 (266). – S. 35–42.
17. Satin, B. V. Analiz opyta vedeniya «Podzemnoj vojny» v Sirii [Tekst] / B. V. Satin, YU. I. Prus, V. YU. Gumelyov // Nauchnyj rezerv / Ryazan-skoe gvardejskoe vysshee vozdushno-desantnoe komandnoe uchilishche. – 2019. – № 1 (5) – S. 69–78.
18. Bezrukov, S. I. Analiz osobennostej taktiki mezhdunarodnyh ter-ro-risticheskikh organizacij v Sirii [Tekst] / S. I. Bezrukov, V. YU. Gumelyov, A. V. Mal'kov, D. A. Filippov // Nauchnyj rezerv / Ryazanskoe gvardejskoe vysshee vozdushno-desantnoe komandnoe uchilishche. – 2020. – № 2 (10). – S. 67–76.
19. Sajt «Voennoe obozrenie». Aliev R., Barabanov M., Denisencev S. Vooruzhennyye sily Sirii nakanune i v hode vosstaniya v respublike (2011–2013 gg.). 06.04.2013 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://topwar.ru/26413-vooruzhennyye-sily-sirii-nakanune-i-v-hode-vosstaniya-v-respublike-20112013-gg.html>.
20. Kurshakov, V. YU. SHiitskij faktor vo vneshnej politike Irana [Tekst] / V. YU. Kurshakov // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya / Rossijskaya akademiya nauk. – 2012. – № 11. – S. 24–32.
21. Alivaivi, M. A. Iran na «sirijskom pereput'e» [Tekst] / M. A. Alivaivi // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Politicheskie nauki i pravo. – 2016. – T. 2. Vyp. 4 (8). – S. 45–51.
22. Sajt «Voennoe obozrenie». Polonskij, I. SHiitskij internacional Asada. 11.09.2018. Kto voyuet v Sirii? [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://topwar.ru/146804-shiitskij-internacional-asada-kto-vojuet-v-sirii-krome-irancev.html>.
23. Berenkova, N. A. Sirijskaya vojna «Hezbollah» [Tekst] / N. A. Be-renkova // Aziya i Afrika segodnya. – 2015. – № 1. – S. 29–35.
24. Peresyarkin, O. G. Islamskoe gosudarstvo Iraka i Levanta (IGIL): ideologiya, struktura, politika [Tekst] / O. G. Peresyarkin // Vestnik diplomaticheskoy akademii MID Rossii. – 2015. – № 1 (3). – S. 49–54.
25. Sajt «TASS». Operaciya VS RF v Sirii. Dos'e. 29.09.2017 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://tass.ru/info/4603727>.
26. The Military Balance 2016 [Tekst]. – London: International Institute for Strategic Studies, 2015. – 504 s.
27. Sajt «Voennoe obozrenie». Ryabov, K. Voennopoliticheskie sredstva SSHA v Sirii. Put' k smeshcheniyu zakonnoj vlasti. 17.06.2019 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://topwar.ru/165770-voennyye-i-politicheskie-sredstva-ssha-v-sirii.html>.
28. Sajt «Inosmi». Etkin, M. Operaciya tureckogo specnaza v Sirii. 11.05.2016 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20160511/236491124.html>.
29. Sajt «Voennoe obozrenie». O krizise natovskoj solidarnosti na primere broshennogo v Sirii specnaza Francii. 17.10.2019 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://topwar.ru/163681-okrizise-natovskoj-solidarnosti-na-primere-broshennogo-v-sirii-specnaza-francii.html>.